

ОТ «ПОСТУПЛЕНИЯ ПО ПРИЗВАНИЮ» К «ПРИВЛЕЧЕНИЮ АБИТУРИЕНТА»: ЭВОЛЮЦИЯ АРГУМЕНТАЦИИ ДЛЯ БУДУЩИХ ИСТОРИКОВ В МНОГОТИРАЖКАХ ДВУХ ВУЗОВ ПЕРМИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН (1986–1994 гг.)

Е. В. Матвеев

Пермский государственный университет, г. Пермь, Российская Федерация

В статье анализируются риторические стратегии самопрезентации исторических факультетов Пермского государственного университета (ПГУ) и Пермского государственного педагогического института (ПГПИ) в период социально-политической трансформации 1986–1994 гг. Источниковую базу исследования составили заметки для абитуриентов в специальных выпусках вузовских газет «Пермский университет» и «Учитель». Эти тексты рассматриваются как инструменты конструирования публичного образа факультета и профессиональной идентичности историка. Автор выявляет два различных дискурсивных пути адаптации к изменяющемуся контексту поздней перестройки и постсоветского времени. Исторический факультет педагогического института избрал социально-ангажированную модель, пройдя эволюцию от образа «учителя-правоведа» (1986) к «борцу за правду» (1989) и «институту национальной памяти» (1993–1995), опираясь в риторике на актуальные общественные тренды. В то же время коллеги из классического университета, напротив, перешли от монументальных тезисов о «высшей квалификации» (1986–1988) через использование дискурса интеллектуальной элитарности (1990) к прагматичному позиционированию исторической специальности как «комплексного гуманитарного образования» (1994). Исследование опровергает распространенное представление о прямой конкуренции вузов: два факультета избегали открытой конфронтации, но вели борьбу за гегемонию в сознании абитуриента, постепенно закрепляя собственные значения за образами «хорошего историка» и «правильного образования».

Ключевые слова: высшее образование, университеты, Пермский университет, Пермский педагогический институт, газета, многотиражка, абитуриенты, поступление, реклама.

Введение

29 октября 2025 г. на канале Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета в одном из мессенджеров вышел пост. Публикация была связана со знаменательной датой в истории вуза – с созданием исторического факультета в октябре 1985 г. Внутри поста находилась фотография символического объекта – свидетельства о рождении нового учебного подразделения. Авторство документа, правда, принадлежало представителям другой институции – коллегам-историкам из Пермского государственного университета им. А. М. Горького. Текст содержал следующее напутствие: «Вы очень хорошо сделали, что открыли у себя курс истории. Не смотрите на тех, кои против сего вопиют или насмеваются: невежество должно унимать или презирать» [1].

Зафиксирую факт: с 1985 г. в Перми работали два факультета, которые готовили профессиональных историков. Отчасти это было восстановлением ситуации, которая существовала до 1955 г., когда исторический факультет ПГПИ влился в историко-филологический факультет ПГУ [2, с. 107]. Теперь же, со второй половины 1980-х гг., оба вуза – Пермский классический университет и Пермский педагогический институт снова параллельно трудились над привлечением абитуриентов. Какие аргументы использовали стороны? Что они пред-

лагали будущим студентам в контексте перемен в стране?

Одним из источников, позволяющих ответить на эти вопросы, является корпоративная периодика – газеты. Они позволяют сформировать представление о научной, учебной и общественной жизни, приоритеты в развитии вузов. В фокусе данного исследования находятся тексты о факультетах, которые содержатся в специальных выпусках для абитуриентов вузовских многотиражек – газет «Пермский университет» и «Учитель». Также важно отметить, что, несмотря на разницу в квалификациях, оба факультета боролись за одну и ту же аудиторию абитуриентов: выпускников школ с одинаковым набором вступительных экзаменов. Это делало выбор альтернативным, а не комплементарным, поэтому их риторические стратегии в газетах можно рассматривать как прямое соревнование за гегемонию в сознании поступающих.

Оба издания выходили в позднесоветский период еженедельно в формате А3. «Пермский университет» включал в себя четыре полосы, «Учитель» же за редким исключением печатался в две. После 1991 г. редакции двух вузов испытывали трудности, поэтому прерывали работу и впоследствии наладили ежемесячный выпуск. Печатный формат газеты, существующий до сих пор в некоторых высших учебных заведениях, например, в том

же Пермском государственном национальном исследовательском университете, являлся инструментом формирования и закрепления образа вуза как для внутренних аудиторий – студентов, преподавателей и сотрудников, так и для внешних, например, для абитуриентов. Спецвыпуски для школьников и других поступающих были рекламной специальностей, возможностей университета и института. Как правило, они выходили в феврале–марте, но были и исключения: например, выпуск «Пермского университета» для абитуриентов в 1987–1988 гг. датирован декабрем 1987 г.

В данной статье я исследую заметки про два истфака на протяжении восьми лет с начала их [3, с. 125] соседства: с 1986 по 1994 г. Исключение составляет этап 1991–1992 гг. – в эти годы оба вуза не печатали газеты для абитуриентов, а в 1995–1996 гг. снова прекратили на несколько лет. В новых условиях вузовская и не только периодика переживала трудные времена без поддержки государства [4, р. 103]. Кроме того, выбор 1994 г. в качестве нижней хронологической границы исследования обусловлен еще и содержательными историческими причинами. Именно в этом году Пермский государственный педагогический институт получил статус университета, что завершило его институциональную трансформацию в рамках рассматриваемого периода. Кроме того, к 1994 г. окончательно оформились постсоветские социально-экономические реалии, а риторика презентационных текстов утратила «перестроечный» пафос, закрепив прагматичные модели позиционирования исторического образования.

Период конца 1980-х – начала 1990-х гг. стал переходным для системы высшего, в частности, исторического образования. За это время произошла переоценка ценностей и деидеологизация, коммерциализация и создание частных вузов [5, р. 32]. Параллельно шло формирование новых трендов на рынке труда и появление невиданных прежде профессий. Исторические факультеты, которые прежде считались кузницей идеологических кадров, например, теряли свой статус. Следует отметить, что сфера высшего образования находилась в состоянии перманентных изменений с 1985 г. – в этот год началось реформирование системы высшего образования, которое подарило вузам элементы автономии, но забуксовало вместе с перестройкой [6, р. 11].

Анализ риторики рекламных публикаций позволяет не только реконструировать презентационные стратегии учебных подразделений вузов, но и увидеть, как они интерпретировали для будущих студентов бурные общественные трансформации конца 1980 – начала 1990-х гг., предлагая разные модели профессиональной и гражданской идентичности, а также, как адаптировались сами. Одновременно стоит подчеркнуть, что все рассматриваемые тексты, безымянные или с ав-

торской подписью, конечно, были плодами коллективного труда: как минимум, вычитки со стороны команды факультетов и редакций газет, которые встраивали их в общий контекст выпусков, и поэтому были частью общего и сложного образа вузов у абитуриентов.

Основной текст статьи разделен на две части. В первой кратко рассматриваются основные факты истории каждого из факультетов в обозначенный период вместе с характеристиками корпоративных изданий каждого из вузов. Во второй представлены результаты анализа презентационных текстов, выявлены особенности построения образа каждого из факультетов. В завершение статьи представлены выводы.

Обзор литературы

Использование периодической печати и, в частности, газет в качестве источников – традиционный жанр в исторической науке. Изучение конкретно вузовских многотиражек составляет часть исследовательского поля. Здесь удается зафиксировать исследования, которые, например, восстанавливают логику развития периодических изданий в контексте работы высших образовательных учреждений [7–10]. Другие ученые рассматривают газеты как зеркало жизни высшей школы, а также как инструмент политической пропаганды, реализации воспитательной и регулирующей функций, отражением научной и учебной деятельности в вузах [11, 12]. То есть, как правило, авторы анализируют многотиражки как инструмент внутренней коммуникации. Внимание к газетам как информации для внешних аудиторий способно обогатить историографический ландшафт.

Методы исследования

В основе методологии исследования лежит теория дискурса Э. Лакло и Ш. Муффа, которая позволяет анализировать газетные тексты не как нейтральное отражение реальности, а как поле активной борьбы за значение. Любая социальная практика, включая работу с абитуриентами, имеет дискурсивную природу: значение явлений не является фиксированным, а конструируется через артикуляцию – процесс связывания элементов: слов, образов, концептов в относительно устойчивые, но принципиально незавершенные структуры, которые и являются дискурсом [13, р. 26]. Следовательно, газетная публикация представляет собой попытку временно зафиксировать значение происходящего через выстраивание эквивалентных цепочек и обращение к «узловым точкам» – привилегированным знакам, ключевым категориям, вокруг которых организуется дискурс. Во-первых, концепция позволяет проследить, как одни и те же события или социальные акторы наделяются принципиально разными значениями в зависимости от позиции издания. Во-вторых, введенное авторами понятие «дискурсивного закрытия» дает возможность зафиксировать, каким образом ме-

диа, в данном случае – вузовские газеты, формируют и подают определенную картину мира.

Результаты и дискуссия

Часть первая

Исторический факультет Пермского государственного университета 1980-х гг. включал в себя четыре кафедры: истории СССР досоветского периода, истории советского общества, истории древнего мира и средних веков, новой и новейшей истории [14]. Сам факультет – один из первых, появившихся вместе с университетом в 1916 г. [15, с. 13] как историко-филологический, – самостоятельным подразделением стал в 1960 г. [16, с. 64]. Ко времени перестройки здесь работали четыре профессора, доктора исторических наук: Л. Е. Кертман, П. Ю. Рахшмир, А. З. Нюркаева и М. И. Черныш. В 1985 г. произошла смена декана: вместо дважды занимавшего данный пост кандидата исторических наук В. В. Мухина коллектив факультета избрал кандидата исторических наук Н. И. Касаткина.

Вторая половина 1980 – начало 1990-х гг. было временем обновления профессорско-преподавательского состава исторического факультета в классическом университете – в этот период на первый план выходили исследователи и преподаватели, которые формировали базу для изменений на факультете и поэтому определяли его образ в дальнейшем. Например, в развитие пермской научной школы всеобщей истории, которую прежде основал доктор исторических наук Л. Е. Кертман, П. Ю. Рахшмир создал Центр исследований по консерватизму. А И. К. Кирьянов, будучи деканом с начала 1990-х гг., был одним из инициаторов введения специальности «Политология» и основания профильной кафедры с 1 сентября 1996 г. [17, с. 19].

Образ педагогического института, который с 1994 г. приобрел статус университета, и исторического факультета на старте в середине 1980-х гг. определял ректор, доктор исторических наук И. С. Капцугович. Прежде он сам окончил ПГУ, под руководством доктора исторических наук, профессора Ф. С. Горового защитился [18, с. 112], а затем дважды избирался деканом историков в классическом университете – в 1966–1973 и 1975–1979 гг. Он был тем человеком, с чьим именем связано формирование традиций факультета [19, с. 67]. С 1979 г. он возглавил ПГПИ. Движение к своему факультету началось в институте с организации на филологическом факультете исторического отделения в 1982 г.

Уже на следующий год помимо действующей кафедры истории СССР появилась кафедра истории [20, с. 37], а вуз стал набирать историков. Тем временем, И. С. Капцугович искал преподавателей для будущего факультета. Базой для набора выступали выпускники альма-матер: например, в 1983 г. ректор педагогического института позвал на работу археолога и выпускника ПГУ, будущего

доктора исторических наук А. М. Белавина [21, с. 64]: «... я пригласил Андрея Михайловича Белавина для работы на историческом отделении нашего вуза. В сентябре 1983 г. на Ученом совете института он был избран ассистентом кафедры истории. С большой неохотой расставалась с ним директор Дворца пионеров А. М. Оленева, и с большим удивлением я потирал руки» [22, с. 263]. Таким же образом первыми преподавателями для будущего исторического факультета стали выпускники ПГУ Н. М. Филатов и Л. А. Лукьянова. К 1985 г. преподавательский состав нового истфака включал в себя как окончивших классический университет, так и работников культурных учреждений, а также специалистов, которые переехали в Пермь из других регионов.

Таким образом, период середины – второй половины 1980-х гг. стал для высшего исторического образования Прикамья временем трансформации. В это время закладывался новый кадровый и научный потенциал в гуманитарной сфере региона, причем процесс обновления и становления шел одновременно как в классическом университете, так и на (вос)создаваемом факультете педагогического вуза. Если в отношении кадрового рекрутинга для нового учебного подразделения руководитель ПГПИ соблюдал принцип *fair play* по отношению к ПГУ, то как два высших учебных заведения позиционировали себя в дальнейшем для будущих студентов в собственной корпоративной печати?

Часть вторая

«История – самое драгоценное достояние человечества, самое великое наследство, которое получает новое поколение от предшествующих и, обогатив новыми историческими изменениями, передает поколениям последующим» [23, с. 3] – с такой реплики начинался информационный блок об историческом факультете в газете «Пермский университет» весной 1986 г. Ключевыми аргументами для абитуриентов выступали традиционность и возраст факультета, наука как основа всего и исследовательская инфраструктура – кабинет истории и археологии Урала, археологический музей. Свое место в тексте занимала информация о практиках: археологической, этнографической, а также о педагогической. Особо автор выделял преддипломную практику – в архивах и библиотеках Москвы и Ленинграда. В завершение вырисовывалась карьерная перспектива для большинства выпускников – работа в средних школах по направлению.

Что в то же время предлагали в педагогическом институте? В первую очередь читатель сталкивался с тезисом о факте рождения нового факультета: «Наш факультет – самый молодой. В 1985 г. он выделился из филологического факультета, где существовал в качестве исторического отделения» [24, с. 2]. Абитуриентов должны

были привлечь практика в школе, пионерских лагерях, в суде и органах внутренних дел, студенческая самодеятельность, обещания по развитию факультета – через разделение единственной кафедры истории на две – истории СССР и всеобщей истории. Другим аргументом стало редкое сочетание профилей в специальности «Историк. Учитель истории. Правовед». Автор текста отмечал: «Факультетов, готовящих специалистов в нашей стране, пока мало» [24, с. 2].

Текст для газеты «Учитель» был подготовлен на тот момент ассистентом А. М. Белавиным, в то время как заметка для «Пермского университета» осталась безымянной. Составители из ПГУ апеллировали к академичности, научности и высокому статусу исследователя, в то время как коллега из ПГПИ привлекал новизной, перспективой и утилитарной пользой. Абитуриенту-десятикласснику образца 1985–1986 уч. г., если он и стоял перед выбором, предстояло сделать выбор не только между историей как наукой и как предметом, но и между традицией, описанной порой в патетическом ключе, и чем-то новым, описание чего напоминало справку.

Важно отметить, что оба текста не позволяют их связать с актуальным политическим контекстом. Следов большой партийной повестки или настроений перестройки здесь не найти. Вероятно, это возможно объяснить тем, что страна находилась в начале изменений и двум факультетам еще только предстояло стать центрами активной общественной жизни в новых условиях поздней перестройки.

В этом отношении интересен поворот настроения посланий для будущих абитуриентов в газете «Учитель» в 1987–1988 гг.: от сухого информационного стиля авторы, а каждая заметка была подписана – в первом случае это была студентка истфака и редактор факультетской газеты «Летопись» Н. Агафонова, во втором – декан В. Шмыров, ушли в сторону эмоциональных оборотов. Например: «Все мы относимся к нашему факультету с особым чувством. Вряд ли среди нас найдется человек, которому он не дорог» [25, с. 3].

Риторика «Учителя» сместилась в сторону «демократического» и корпоративного призыва. Составители текстов отказались от прежней утилитарности и презентовали факультет как дружный и прогрессивный коллектив, где можно себя реализовать. Важным аргументом в этом смысле должно было стать сочетание преподавательской молодости, ведь «средний возраст преподавателя не многим более 30 лет», а также профессионализма, так как «большая часть преподавателей имеет ученые степени и звания» [26, с. 2]. Уклон в сторону коллективного начала, предположу, был одним из ярких маркеров влияния перестройки. Особенно это заметно в сравнении с текстами из газеты «Пермский университет» за тот же период, которые остались неизменными с 1986 г.

Авторы выпуска «Пермского университета» для абитуриентов в 1989 г. изменили подход: вместо презентационных текстов абитуриентов должны были привлекать ответы деканов на экспресс-анкету из десяти вопросов. Например: «Чем особенно интересна ваша специальность? Каковы особенности обучения на факультете? Кто из выпускников добился наивысших успехов?» и т. д.

Особенно выделялся четвертый вопрос, который выводил декана в своих рассуждениях и читателя в сравнение за пределы вузы – «В чем разница обучения в университете и институте» [27, с. 1]. Институт в данном случае – это ПГПИ. Декан истфака классического факультета Н. И. Касаткин ответил на этот вопрос так: «В университете мы готовим историка-педагога, а в институте – педагога-историка» [27, с. 3]. Игра со смысловыми слагаемыми дополнялась следующими аргументами: акцентом на миссию историка, признанием за студенчеством самого привлекательного элемента факультета, расчетом на искренность будущих профессионалов, чтобы студент «не кривил душой». Влиянием перестройки и гласности объясняется признание перегруженности учебного плана и «нищенской» материальной базы факультета. Пожалуй, это первый по хронологии из рассматриваемых текстов «Пермского университета», который написан живым человеческим языком.

Текст для будущих историков в «Учителе» в том же 1989 г. составил заместитель декана – А. В. Вертинский. Помимо традиционного рефрена про самый молодой факультет в вузе, часть аргументов автор подал напрямую в контексте перестройки, когда интерес к истории «приобрел новое качество» [28, с. 2]. Кредо историка здесь – «анализировать прошлое и настоящее объективно, откровенно свидетельствовать правду о тех или иных событиях отечественной и зарубежной истории, активно бороться за восстановление имен ее героев и увековечивание их памяти», а история становится «подлинной школой гражданственности и патриотизма» [28, с. 2]. Также факультет привлекал практикой в школах, возможностью освоения «педагогических технологий», участием в работе клубов, к примеру, по тематике религии и атеизма, а также общественной деятельностью – круглыми столами по актуальной отечественной и зарубежной повестке, постановками театра политических инсценировок «КЛИО».

На следующий год текст об истфаке педагогического института вышел за подписью декана В. А. Шмырова. Он по стилистике был похож на эссе и содержал рассуждения об актуальной роли истории в штормящем мире: «История переживает важнейшие изменения – приобретает гражданственность и достоинство. <...> Историк-специалисты учили студентов – будущих учителей, <...> потому что те выбирали историю сферой своей будущей жизни, а затем они сами уже

учили истории школьников, потому что так было положено, потому что изучение истории предусматривалось школьной программой. А самые любознательные в истории школьники шли на истфак и становились либо учителями истории, либо учеными-историками, и... на этом круг замкнулся» [29, с. 2]. Второй логический блок текста содержал информацию о переходе к индивидуальному факультетскому плану и нарастающей студенческой самостоятельности в учебном процессе как ответе на требования времени.

В выпуске «Пермского университета» для абитуриентов в 1990 г. содержалось прямое обращение к абитуриентам от имени декана Н. И. Касаткина в контексте «переломных лет». Фокус послания смещался с описания факультета на портрет идеального абитуриента. Особый акцент – на психологических качествах: «психологической готовности к ответственности», «уверенности», «убежденности, что человек сам определяет свою судьбу». Переход к индивидуализму и самодостаточности как аргументам для абитуриентов определенно был новеллой для еще советского вуза.

За пять лет риторика посланий для абитуриентов двух истфakov изменилась. Заметки «Учителя» эволюционировали от сухого и плотного справочного текста к эссеистике, от статической фиксации вузовской инфраструктуры к тезисам, подталкивающим читателя к рассуждениям о прошлом, настоящем и будущем в условиях перемен. Контекст перестройки повлиял и на тексты истфака классического университета: вместо неизменной патетики авторы обратили внимание на человека: абитуриента и студента, который объявлялся главной ценностью исторического факультета. В этом отношении, предположу, оба вуза синхронизировались.

В постсоветский период столкнулись с серьезными вызовами, например, с сокращением финансирования [30, с. 48]. Сделав перерыв в два года, вузы на короткое время вернулись к выпуску изданий для абитуриентов. В 1993–1994 гг. тексты «Учителя», во-первых, почти целиком повторяли друг друга, во-вторых, по настроению были похожи на послание абитуриентам 1990 г. Школьников привлекали за счет высокого спроса на специалистов-историков, которые оказались, по мнению автора, востребованы в контексте слома прежних идеологических основ и восхождения «к прошлому через ступени Истины» [31, с. 3]¹. Тема высокой гарантии устройства, предположу, не просто так несколько раз возникает в контексте 1990-х гг. и перемен на рынке труда. Этому способствовали фразы: «Работы много – хватит и для вас», «Наши выпускники трудятся в городских и сельских шко-

лах Прикамья» и т. д. Кроме того, в качестве усиления аргументации в тексте есть фрагмент, связанный с педагогическим составом с референсом к классическому университету: помимо доктора исторических наук, профессора и ректора института И. С. Капцуговича, к работе на истфаке были привлечены преподаватели университета – профессор П. Ю. Рахшмир, доцент В. Н. Унгвицкий [32, с. 2].

Если автор из педагогического института помимо традиционной аргументации про практики, учебный процесс и студенческую жизнь, вводил читателя в широкий контекст востребованности исторического знания на пути из прошлого в будущее, то декан исторического факультета классического университета, кандидат исторических наук И. К. Кирьянов, с самого начала двух почти идентичных текстов образца 1993 и 1994 гг. фиксировал популярность факультета у абитуриентов: «<...> История трудная, но и интересная. Поэтому и конкурс на факультете – один из самых высоких в университете» [33, с. 2]. Структура текста отвечала логике новых времен. Декан и его команда описывали путь от абитуриента к выпускнику, расставляя акценты, которые могли повлиять на выбор школьника: высокий конкурс до, трудная, но насыщенная жизнь в студенческие годы и обладание «самым комплексным гуманитарным образованием» как ключ к «самым разным профессиям» [33, с. 2].

Эта часть статьи была бы неполной без статистики приема. Ежегодно во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. исторический факультет классического университета принимал от 50 до 75 человек на первый курс [34, л. 8]. В среднем конкурс на очное обучение на рубеже десятилетий колебался в пределах 2,6 [35, л. 7] – 7,1 [36, л. 19] человек на место. С введением коммерческого набора с 1991 г. часть абитуриентов становилась студентами на договорной основе сверх бюджета: например, в 1993 г. так поступили четыре человека². Эквивалентный набор был и в педагогическом институте – с 1982 г. ежегодно вуз принимал на первый курс 50 студентов на специальность «история и советское право». К сожалению, педагогический институт не вел подсчет по конкурсу, но сравнение плановых и фактических показателей приема позволяет сделать вывод, что проблем с набором у исторического факультета не было.

Выводы

Два исторических факультета были тесно связаны друг с другом. Воспоминания современников позволяют утверждать, что истфак в педагогическом институте – личный проект И. С. Капцуговича, который сознательно привлекал выпускников и молодые кадры классического университета,

¹ Здесь, вероятно, автор текста, уже на тот момент декан факультета, кандидат исторических наук А. В. Вертинский проявил себя как религиовед и знаток истории Востока.

² В то время как на специальность «юриспруденция» за плату в 1993 г. высшее образование вознамерились получить 125 первокурсников.

чтобы избежать прямого конфликта интересов. Однако это не означало отсутствия выбора для абитуриентов. Напротив, перед поступающими открывались две альтернативы. Но что именно представлял собой этот выбор? Какие варианты профессиональной и личностной идентичности предлагали две образовательные модели?

Ответ на эти вопросы даёт сопоставительный анализ презентационных текстов, выполненный в рамках теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муффа как инструмента конструирования реальности. Вузы испытывали влияние перемен: актуальная политика врывалась в тексты как через патетику, так и через возможность честно признать недочеты в работе, а также акценты на возможности трудоустройства в новых условиях труда. Дискурс обоих факультетов оказался открыт внешним социальным изменениям, которые нарушали его замкнутость. Одновременно два вуза, презентуя образы факультетов для будущих историков, редко соприкасались, либо ставя на вид разницу между историком-педагогом и педагогом-историком, либо привязываясь к И. С. Капцуговичу как к успешному выпускнику и одновременно единственному профессору-историку на «самом молодом факультете» института. Его фигура в данном случае выступает как «плавающее означающее», которое используется для легитимации противоположных стратегий: в одном случае как символ преемственности с классическим университетом, в другом – как преимущество и важный ресурс нового факультета. Но, соблюдая нейтралитет в публичном пространстве как изначальное условие, каждый истфак проделал свой путь, который позволил усилить и закрепить сложный образ каждого вуза.

Вынесенная в заголовок оппозиция «от поступления по призванию к привлечению абитуриента» получила в исследовании эмпирическое подтверждение. Авторы заметок в газете «Пермский университет» артикулировали, выстраивали образ факультета, проделав путь от академичности и неизменности позиции к вниманию к человеку – абитуриенту–студенту–выпускнику. Команде педагогического института поначалу было не на что опираться, поэтому они предлагали абитуриентам новые возможности «самого молодого в институте» факультета. Однако этот вектор впоследствии сменился предложением встроиться благодаря учебе в ПГПИ в процесс переосмысления истории, принять на себя особую и востребованную в новом моменте миссию историка и занять субъектную позицию исследователя или преподавателя в пространстве прошлого–настоящего–будущего.

Таким образом, если дискурс классического университета двигался в сторону гуманизации и «внимания к человеку», что можно интерпретировать как попытку ухода от абстрактной академичности, то дискурс педагогического вуза, напротив, эволюционировал от простого предло-

жения «нового» к наделению абитуриента субъектной позицией – то есть к попытке дискурсивного закрытия, где смысл обучения фиксируется вокруг высокой миссии служения истории. Оба факультета вели борьбу за гегемонию в сознании абитуриента, но не через прямую конфронтацию, а через постепенное закрепление своих значений за образами «хорошего историка» и «правильного образования».

Литература

1. Пост в группе «Пермский педагогический» («Сегодня исторический факультет празднует юбилей. Ему исполняется 40 лет!») от 31.10.2025. – URL: <https://t.me/psphu/6618> (дата обращения: 15.02.2026).
2. Гаузова, Т. А. Имя в истории Пермского края / Т. А. Гаузова, Л. А. Обухов // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2021. – № 3. – С. 106–109.
3. Тажидиноva, И. Г. «Страсти по перестройке» в памяти и судьбах выпускников исторического факультета Кубанского госуниверситета 1992 и 1993 гг. (на материалах интервью) / И. Г. Тажидиноva // Южнороссийский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20, № 1. – С. 123–136.
4. Ciasquin, F. Russian Periodicals and Newspapers / F. Ciasquin // The Serials Librarian. 1998. Vol. 35. № 4. – P. 95–103.
5. Prokopchuk, A. Reforming the Russian higher education system / A. Prokopchuk // Higher Education in Europe. – 1994. – Vol. 19. – № 4. P. 31–36.
6. Avis, G. The Soviet Higher Education Reform: proposals and reactions / G. Avis // Comparative Education. – 1990. – Vol. 26. – № 1. – P. 5–12.
7. Ильина, М. В. Университетские печатные издания Иркутска 1918–1941 гг. / М. В. Ильина // Известия лаборатории древних технологий. – 2021. – Т. 17, № 3 (40). – С. 208–218.
8. Кодола, Н. В. История страны через призму вузовской прессы: к 150-летию МПГУ / Н. В. Кодола // Медиа-2022: теория и практика: к 150-летию МПГУ : материалы II международной научно-практической конференции ; под общ. ред. Т. Н. Владимировой, В. А. Славинной, Н. В. Кодола. – М. : Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 28–32.
9. Сальникова, А. А. Газета «обновление» (1906) как источник по истории Казанского университета / А. А. Сальникова, Л. А. Сыченкова // Диалог со временем. – 2025. – № 91. – С. 378–392.
10. Прохоров, А. В. Ретроспектива развития отечественных вузовских изданий в 1920–50-х гг. / А. В. Прохоров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – № 3. – С. 126–129.
11. Ештыганова, С. С. Многотиражная периодическая печать Марийского государственного университета как исторический источник / С. С. Ешты-

ганова, А. А. Иванова // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2020. – № 4. – С. 339–346.

12. Чемякин, Ю. В. Периодика университета: веки истории / Ю. В. Чемякин // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 3. – С. 25–36.

13. Jørgensen, M. Discourse Analysis as Theory and Method / M. Jørgensen, L. Phillips. – London : SAGE Publications, 2002. – 230 p.

14. Пермский Ордена Трудового Красного знамени государственный университет имени А. М. Горького (брошюра). – Пермь : Пермская ордена Трудового Красного Знамени печатная фабрика Гознака, 1986.

15. Пермский государственный университет имени А. М. Горького. Исторический очерк. 1916–1966 / под общ. ред. доктора исторических наук профессора Ф. С. Горового. – Пермь : Пермское книжное издательство, 1966. – 292 с.

16. Пермский университет. Первые сто лет. Т. 2: Университет в новом веке. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. – 268 с.

17. Пермский государственный университет. Проспект. – Пермь : ПРЕСС-ЦЕНТР, 1996. – 100 с.

18. Рушанин, В. Я. К вопросу о ректорском корпусе уральских высших учебных заведений / В. Я. Рушанин // Двадцать третий Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Русская духовная культура: ценности и смыслы Традиции, Творчества, Созидания : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Челябинск, 2025. – С. 109–118.

19. Костицын, В. И. Профессора Пермского университета / В. И. Костицын. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – 452 с.

20. Капцугович, И. С. Пермский педагогический в судьбах людей. Книга первая / И. С. Капцугович. – Пермь : Книжный мир, 2006. – 373 с.

21. Белавин, А. М. Камская археолого-этнографическая экспедиция за двадцать пять лет / А. М. Белавин // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2008. – № 5. – С. 63–70.

22. Капцугович, И. С. Пермский педагогический в судьбах людей. Книга третья. / И. С. Капцугович. – Пермь : Книжный мир, 2011. – 310 с.

23. Пермский университет (Пермь). – 1986. – 18 марта. – № 10–11.

24. Учитель (Пермь). – 1986. – 26 марта. – № 10.

25. Учитель (Пермь). – 1987. – 25 марта. – № 8–9.

26. Учитель (Пермь). – 1988. – 3 февраля. – № 4–5.

27. Пермский университет (Пермь). – 1989. – 24 марта. – № 12.

28. Учитель (Пермь). – 1989. – 29 марта. – № 13–14.

29. Учитель (Пермь). – 1990. – 7 февраля. – № 3–4.

30. Фокин, А. А. От советского – к глобальному: переосмысление университетов и формирование научно-технических кластеров / А. А. Фокин // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2025. – № 4 (71). – С. 39–51.

31. Учитель (Пермь). – 1994. – 23 марта. – № 3.

32. Учитель (Пермь). – 1993. – 24 марта. – № 3.

33. Пермский университет (Пермь). – 1993. – Март. – № 5.

34. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-180. Оп. 14 т. 1. Д. 27.

35. ГАПК. – Ф. Р-180. – Оп. 14 т. 1. – Д. 416.

36. ГАПК. – Ф. Р-180. – Оп. 12 т. 6. – Д. 12882.

Матвеев Евгений Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры междисциплинарных исторических исследований, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), e-mail: matveev757@mail.ru. ORCID 0000-0002-4002-8601

Поступила в редакцию 18 февраля 2026 г.

FROM “ADMISSION BY CALLING” TO “ATTRACTING AN APPLICANT”: THE EVOLUTION OF ARGUMENTATION FOR FUTURE HISTORIANS IN THE CORPORATE NEWSPAPERS OF TWO PERM UNIVERSITIES DURING THE ERA OF CHANGE (1986–1994)

E. V. Matveev

Perm State University, Perm, Russian Federation

This article analyzes the rhetorical strategies of self-presentation at the history departments of Perm State University (PSU) and Perm State Pedagogical Institute (PSPI) during the sociopolitical transformation of 1986–1994. The source material consists of notices for applicants in special issues of the university newspapers “Perm University” and “Teacher”, which are considered tools for constructing the public image of the department and the professional identity of historians. The author identifies two different discursive paths of adaptation to the changing context of late perestroika and the post-Soviet period. The history department of the Pedagogical Institute chose a socially engaged model, evolving from a “teacher-legalist” (1986) to a “fighter for truth” (1989) and an “institute of national memory” (1993–1995), promptly incorporating current social trends into its rhetoric. Colleagues from the classical university, by contrast, moved from the monumental rhetoric of “highest qualifications” (1986–1988) through the discourse of intellectual elitism (1990) to the pragmatic positioning of history as a “comprehensive humanities education” (1994). Contrary to the widespread notion of direct competition, the study shows that both faculties avoided open confrontation but fought for hegemony in the minds of applicants, gradually cementing their own values behind the images of the “good historian” and the “proper education”.

Keywords: higher education, universities, Perm University, Perm Pedagogical Institute, newspaper, large-circulation newspaper, applicants, admission, advertising.

References

1. Post v gruppe “Permskii pedagogicheskii” (“Segodnya istoricheskii fakul’tet prazduet yubilej. Emu ispolnyaetsya 40 let!”), 31.10.2025 [Publication in the Perm Pedagogical Group (“Today the History Department is Celebrating its Anniversary. It’s Turning 40!”) from October 31, 2025]. URL: <https://t.me/pshpu/6618> (date of accessed: 15.02.2026).
2. Gauzova T.A., Obukhov L.A. Imya v istorii Permskogo kraia [A Name in the History of the Perm Region] // *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya*. 2021. № 3. P. 106–109.
3. Tazhidinova I.G. “Strasti po perestroike” v pamyati i sud’bakh vypusnikov istoricheskogo fakul’teta Kubanskogo gosuniversiteta 1992 i 1993 gg. (na materialakh interv’yu) [“Passions for Perestroika” in the Memories and Fates of Graduates of the History Department of Kuban State University in 1992 and 1993 (Based on Interviews)] // *Yuzhnorossiiskii zhurnal sotsial’nykh nauk*. 2019. T. 20, № 1. – P. 123–136.
4. Ciasquin F. Russian Periodicals and Newspapers // *The Serials Librarian*. 1998. Vol. 35. № 4. P. 95–103.
5. Prokopchuk A. Reforming the Russian Higher Education System // *Higher Education in Europe*. 1994. Vol. 19. № 4. P. 31–36.
6. Avis G. The Soviet Higher Education Reform: Proposals and Reactions // *Comparative Education*. 1990. Vol. 26. № 1. P. 5–12.
7. Il’ina M. V. Universitetskie pechatnye izdaniya Irkutsk 1918–1941 gg. [University Printed Publications of Irkutsk 1918–1941] // *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii*. 2021. T. 17, № 3 (40). P. 208–218.
8. Kodola N.V. Istoriya strany cherez prizmu vuzovskoi pressy: k 150-letiyu MPGU [The Country’s History through the Prism of University Press: on the 150th Anniversary of Moscow Pedagogical State University] // *Media-2022: teoriya i praktika: k 150-letiyu MPGU: materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii; pod obsh. red. T.N. Vladimirovoi, V.A. Slavinoi, N.V. Kodola*. Moscow. 2022. P. 28–32.
9. Sal’nikova A.A., Sychenkova L.A. Gazeta “Obnovlenie” (1906) kak istochnik po istorii Kazanskogo universiteta [The Newspaper “Obnovlenie” (1906) as A source on the History of Kazan University] // *Dialog so vremenem*. 2025. № 91. P. 378–392.
10. Prokhorov A.V. Retrospektiva razvitiya otechestvennykh vuzovskikh izdaniy v 1920–50-kh gg. [Retrospective of the Development of Domestic University Publications in the 1920–50s] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 2021. № 3. P. 126–129.

11. Eshtyganova S.S., Ivanova A.A. Mnogotirazhnaya periodicheskaya pechat' Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta kak istoricheskii istochnik [Large-Circulation Periodical Press of the Mari State University as a Historical Source] // *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"*. 2020. № 4. P. 339–346.
12. Chemyakin Yu.V. Periodika universiteta: vekhi istorii [University Periodicals: Milestones in History] // *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2010. № 3. P. 25–36.
13. Jørgensen M., Phillips L. Discourse Analysis as Theory and Method. London: SAGE Publications, 2002. 230 p.
14. Permskii Ordena Trudovogo Krasnogo знамени gosudarstvennyi universitet imeni A.M. Gor'kogo [Perm State University Named after A. M. Gorky]. Perm, 1986.
15. Permskii gosudarstvennyi universitet imeni A.M. Gor'kogo. Istoricheskii ocherk. 1916–1966 [Perm State University Named after A. M. Gorky. Historical Essay. 1916–1966] / pod obs. red. doktora istoricheskikh nauk professora F.S. Gorovogo. Perm, 1966. 292 p.
16. Permskii universitet. Pervye sto let. T. 2: Universitet v novom veke [Perm University. The First Hundred Years. Vol. 2: The University in the New Century. Perm]. Perm': Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet. 2018. 268 p.
17. Permskii gosudarstvennyi universitet. Prospekt [Perm State University. Prospectus]. Perm: Press-Center, 1996. 100 p.
18. Rushanin V.Ya. K voprosu o rektorskom korpuse ural'skikh vysshikh uchebnykh zavedenij [On the Issue of the Rectors' Corps of the Ural Higher Educational Institutions] // *Dvadtsat' tretii Slavyanskii nauchnyi sobor "Ural. Pravoslaviye. Kul'tura"*. Russkaya dukhovnaya kul'tura: tsennosti i smysly traditsii, tvorchestva, sozidaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Chelyabinsk, 2025. P. 109–118.
19. Kostitsin V.I. Professora Permskogo universiteta [Professors of Perm University]. Perm: Perm State National Research University, 2017. 452 p.
20. Kaptugovich I.S. Permskii pedagogicheskii v sud'bakh lyudei. Kniga pervaya [Perm Pedagogical Institute in the Fates of People. Book One.]. Perm: Book World, 2006. 373 p.
21. Belavin A.M. Kamskaya arkhologo-etnograficheskaya ekspeditsiya za dvadtsat' pyat' let [Kama Archaeological and Ethnographic Expedition for Twenty-Five Years] // *Trudy Kamskoi arkhologo-etnograficheskoi ekspeditsii*. 2008. № 5. P. 63–70.
22. Kaptugovich I.S. Permskii pedagogicheskii v sud'bakh lyudei. Kniga tret'ya [Perm Pedagogical Institute in the Fates of People. Book Three.]. Perm: Book World, 2011. 310 p.
23. Permskii universitet (Perm) [Perm University (Perm)]. 1986. March 18. № 10–11.
24. Uchitel' (Perm) [Teacher (Perm)]. 1986. March 26. № 10.
25. Uchitel' (Perm) [Teacher (Perm)]. 1987. March 25. № 8–9.
26. Uchitel' (Perm) [Teacher (Perm)]. 1988. February 3. № 4–5.
27. Permskii universitet (Perm) [Perm University (Perm)]. 1989. March 24. № 12.
28. Uchitel' (Perm) [Teacher (Perm)]. 1989. March 29. № 13–14.
29. Uchitel' (Perm) [Teacher (Perm)]. 1990. February 7. № 3–4.
30. Fokin A.A. Ot sovetskogo – k global'nomu: pereosmyslenie universitetov i formirovanie nauchno-tekhnicheskikh klasterov [From Soviet to Global: Rethinking Universities and the Formation of Scientific and Technical Clusters] // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*. 2025. № 4 (71). P. 39–51.
31. Uchitel' (Perm) [Teacher (Perm)]. 1994. March 23. № 3.
32. Uchitel' (Perm) [Teacher (Perm)]. 1993. March 24. № 3.
33. Permskii universitet (Perm) [Perm University (Perm)]. 1993. March. № 5.
34. Gosudarstvennyj arkhiv Permskogo kraya (GAPK) [State Archives of Perm Krai (SAPK)]. F. R-180. Op. 14 t. 1. D. 27.
35. GAPK [SAPK]. F. R-180. Op. 14 t. 1. D. 416.
36. GAPK [SAPK]. F. R-180. Op. 12 t. 6. D. 12882.

Evgeny V. Matveev – Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Interdisciplinary Historical Research, Perm State National Research University (Perm), e-mail: matveev757@mail.ru

Received February 18, 2026

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Матвеев, Е. В. От «поступления по призыванию» к «привлечению абитуриента»: эволюция аргументации для будущих историков в многотиражках двух вузов Перми в эпоху перемен (1986–1994 гг.) / Е. В. Матвеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 4. – С. 31–40. DOI: 10.14529/ssh260404

FOR CITATION

Matveev E. V. From “admission by calling” to “attracting an applicant”: the evolution of argumentation for future historians in the corporate newspapers of two Perm universities during the era of change (1986–1994). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 31–40. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260404
